

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-86-93

ПОЭТИКА И ТОПИКА СРЕДНЕВЕКОВОГО АНГЛИЙСКОГО РОМАНА «СЭР ИЗУМБРАС» (XIV В.)

© Вадим Семёнов

POETICS AND TOPICS OF THE MEDIEVAL ENGLISH ROMANCE “SIR ISUMBRAS” (14th CENTURY)

Vadim Semyonov

The article considers poetic, thematic and compositional features of the early English chivalric romance “Sir Isumbras”. This is a pilot study for Russian literary criticism, and its relevance is due to the insufficient research into this medieval poem in English-language literary criticism. The objectives of the study are to describe the strophic organization of the text variants of the romance found in different manuscripts, its correlation with the strophic organization of the poetic hagiography sample “The Life of Saint Eustache”, presented together with “Sir Isumbras” in MS Ashmole 61, and to consider plot motifs common to this novel and the works of various genres including the indicated hagiography and the chivalric romance “Sir Gowther”, as well as the composition specifics of plot scenes, the features of narrative techniques and the placement of plot accents. In the process of analysis, we have established that the main unit of strophic organization is the twelve-line tail-rhyme stanza of chivalric romances, however, the six-line stanza, usual for lives of the saints in verse, also has a large share; the plot of the novel is connected with different genres and subgenres and includes their characteristic motifs; the composition of the plot scenes is distinguished by two types of symmetry - both mirror and stepped; the forms of psychologism are still absent, but there are heroes’ stereotyped actions characteristic of folklore and associated with their emotional state whose verbal expression is similar to oral poetry formulas; finally, the emphasis of the final battle scene determines the meaning of the novel and gives it the features of a certain subgenre.

Keywords: “Sir Isumbras”, “Life of Saint Eustace”, “Sir Gowther”, chivalric romance, medieval poem, hagiography, tail-rhyme stanza

Статья посвящена рассмотрению поэтических, тематических и композиционных особенностей раннего английского рыцарского романа «Сэр Изумбрас». Это исследование является пилотным для отечественного литературоведения, а актуальность его обусловлена недостаточной разработкой материала этой средневековой поэмы в литературоведении англоязычном. Задачами исследования явились описание строфической организации вариантов текста романа в разных рукописях, ее соотнесение со строфической организацией образца стихотворной агиографии «Житие святого Евстафия», представленного вместе с «Сэром Изумбрасом» в рукописи Ashmole 61, рассмотрение сюжетных мотивов, общих для данного романа, и произведений разных жанров, в том числе указанного жития и рыцарского романа «Сэр Гаутер», специфики композиции фабульных сцен, особенностей нарративных техник и расстановки сюжетных акцентов. В процессе анализа удалось установить, что основная единица строфической организации – двенадцатистишная tail-rhyme stanza рыцарских романов, но большой удельный вес имеет и шестистишие, характерное для стихотворных житий; что фабула романа связана с разными жанрами и субжанрами и включает характерные для них мотивы; что композицию сюжетных сцен отличает симметрия двух видов – как зеркальная, так и ступенчатая; что формы психологизма еще отсутствуют, но в наличии характерные для фольклора шаблонные действия героев, связанные с их эмоциональным состоянием, речевое выражение которых тяготеет к формулам устной поэзии; наконец, что выделенность финальной батальной сцены определяет смысл романа и сообщает ему черты определенного субжанра.

Ключевые слова: «Сэр Изумбрас», «Житие святого Евстафия», «Сэр Гаутер», рыцарский роман, средневековая поэма, агиография, строфа с хвостовыми рифмами

Для цитирования: Семёнов В. Поэтика и топика средневекового английского романа «Сэр Изумбрас» (XIV в.) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 86–93. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-86-93

Анонимную поэму «Сэр Изумбрас» по праву можно назвать самым коротким среди популярных рыцарских романов английского средневековья или самым популярным среди коротких. Текст этого написанного на среднеанглийском языке романа сохранился – в некоторых случаях в виде фрагмента – в девяти рукописях XIV–XV вв. (см. их полный перечень, как и список изданий XVI в.: [1, с. 261–262]), среди которых важнейшие: Cambridge, Gonville and Caius College, MS 175; Lincoln, Cathedral Library, MS 91, или рукопись Торнтонна (названа по имени писца и владельца); London, British Library, MS Cotton Caligula A.II; Oxford, Bodleian Library, MS Ashmole 61, или рукопись Рэйта (по имени писца-составителя); Edinburgh, National Library of Scotland, MS Advocates' 19.3.1; самая ранняя, но содержащая лишь фрагмент London, Gray's Inn, MS 20. Такое обилие вариантов поэмы, тексты которых в отдельных своих частях совпадают не до конца и порой демонстрируют различные диалекты, говорит о широкой ее распространенности в английском Позднем средневековье [2, с. 134].

Об этом же говорят и упоминания данного сочинения в средневековых текстах. В рукописи XIII в. Shrewsbury School, MS VII присутствует список из 67 образцов жанра лэ (fol. 200r), где под № 62, непосредственно за «Yonech» Марии Французской, указан «Ysanbras len veuse» («Изанбрас увлекательный») [3, с. 41]. Речь, по видимому, идет о каком-то англо-нормандском, если не французском, тексте, который был популярен среди нормандской знати, но оказался утрачен. Впрочем, в этом списке мог быть так назван и не сохранившийся среднеанглийский прототекст ныне известной поэмы. Далее «Сэр Изумбрас» упоминается в числе популярных произведений, исполняемых менестрелями, в Прологе анонимной нортумбрийской поэмы XIV в. «Cursor Mundi» [4, с. 196]:

«How kyng Charlis and
Rowlond fawght
With Sarzyns nold they be
sawght,
Of Tristrem and of Ysoude
the swete
How they with love first
gan mete,
Of kyng John and of
Isombras...»

«Как король Карл и Ро-
ланд сражались
С сарацинами, чтобы не
быть плененными,
О Тристане и милой
Изольде,
Как они, впервые полно-
бив, стали встречаться,
О короле Джоне и Изум-
брасе...»

Будучи помещенным рядом с «Песней о Роланде» и легендой о Тристане и Изольде, «Сэр Изумбрас» оказался в хорошей компании. Поэму

воспринимали прежде всего как сочинение о рыцаре, и потому не удивительно, что в следующем источнике она оказалась отнесена к жанру песен о деяниях. Этот источник – поэма Уильяма Нассингтонского «Speculum Vitae» (ок. 1350 г.), сохранившаяся в рукописи Oxford, Bodleian Library, MS Bodley 48 и написанная, несмотря на латинское заглавие, на среднеанглийском языке на религиозные темы. Во вступлении в поэму автор неодобрительно упоминает [5, с. 20]:

«As doth menstral' and
jestoures,
That maketh carpyng in
many place
Of Octovyane and
Ysambrace,
And of many other
gestes...»

«Как поступают менест-
рели и шуты,
Которые тут и там плетут
рассказы
Об Октавиане и Изум-
брасе,
И о всяких других деяни-
ях...»

«Октавиан» – еще один английский рыцарский роман, который делит с «Изумбрасом» популярность и некоторые общие мотивы.

Причину успеха, который у средневековой аудитории получил «Сэр Изумбрас», С. Пауэлл увидел в том, что это «по средневековым меркам, <...> великий роман, предлагающий одновременно рыцарскую драму и благочестивую иллюстрацию истинного покаяния», «поэма, которая тесно связана как с христианским учением, так и с условностями романного жанра» [2, с. 121–122]. Величие этого сочинения можно усмотреть в нескольких аспектах. Прежде всего, роман оказался очень созвучен духу времени, а потому нашел отклик у самых широких слоев читателей. Он был создан в 1330-х гг., непосредственно после волнующих английское общество событий 1309-го и 1320-го гг., связанных с тем, что большие массы представителей среднего и низшего сословий стали активно самоорганизовываться для участия в Крестовом походе. Отталкиваясь от того, что «крестоносным движениям 1309 и 1320 годов историки давали различные названия – „Крестьянские походы“, „Крестовые походы бедноты“ и „Пастушеские крестовые походы“, – чтобы обозначить их неофициальный статус и необычный состав», Л. Мэнион на фоне исторических событий определил содержательную основу романа так: «„Сэр Изумбрас“ является одним из примеров того, как в этот период крестовый поход появился в новых формах – как другой вид романа о крестовом походе, изображающий крестовый поход без армии» [6, с. 73–74].

Еще один аспект: это ранний образец рыцарского романа в Англии, повлиявший на распро-

странение определенной разновидности этого жанра таким образом, что данная разновидность, если глядеть на английское средневековье из современности, выглядит доминирующей. Р. Радулеску отмечала: «Покаянные романы, независимо от того, считаются ли они „образцовыми“, „гомилетическими“ или романами „Испытания и Веры“, представлены в наибольшем количестве в дошедших до нас рукописях и ранних печатных изданиях; они превосходят любой другой тип романов» [7, с. 134].

Как видим, роман вписывают в круг сочинений с религиозной тематикой. Это закономерно, но было бы неправильно ограничить состав топики данного романа только религиозными мотивами. В нем достаточно много разных мотивов, связанных и с иными формами романного жанра. Роман появился как образец рыцарской литературы, во многом развлекательной, приходившей на смену куда более прямолинейным агиографическим историям предшествующего времени, в XIII в. привлекаемым к использованию в церковном жанре *exemplum*. А появившись, продемонстрировал фузионное движение кажущихся знакомыми мотивов и сцен. После него английский рыцарский роман усвоит комбинирование в сюжете мультижанровых мотивов как прием. И проблема отнесения романа к той или иной тематической группе (например, из числа упомянутых Радулеску, которая сама поместила «Сэра Изумбраса» в собрание романов «покаянных») решалась исследователями в зависимости от того, на какие характерные мотивы они избирательно обращали внимание в его фабуле, на фоне каких сочинений из синхронического или диахронического рядов национальной литературы они этот памятник рассматривали. Мы посмотрим на некоторые типовые решения данной проблемы, но сначала познакомимся с *с и н о п с и с о м* романа:

Сэр Изумбрас был благородным рыцарем и жил в богатстве с прекрасной женой и тремя детьми. Он гордился этим, и Бог решил его наказать. Божью волю Изумбрасу на охоте сообщила птица. Вскоре лошадь его пала под ним замертво, собаки разбежались, и разлетелись ястребы. Из его имения воры украли весь скот, а здания разрушил пожар. Только жена и дети, обнаженные и вымазанные в золе, стояли перед ним. Изумбрас укрыл жену плащом, а богатый сюртук разорвал и накинул на своих детей. А у себя на плече вырезал фигуру Креста Господня и заявил, что семья отправляется в Святую Землю.

В пути они достигли берега реки, которую не смог бы перейти дети. Сэр Изумбрас перенес на другой берег старшего сына и оставил там. Пока он пересекал реку взять среднего сына, появился лев и унес оставленного. То же повторилось и со средним,

его унес леопард. Жена рыдала, но сэр Изумбрас уверил ее, что все совершилось по Божьей воле. Они отправились дальше – и вышли к Эгейскому морю. У берега они увидели триста кораблей, на которых языческий Султан прибыл покорить христианский мир. Рыцарь решил попросить еды на одном из кораблей, и это привело к тому, что Султан предложил ему принять его веру и продать красавицу жену за сто фунтов золота. Ни от христианства, ни от жены сэр Изумбрас не отказался, тогда язычники скинули его с корабля на берег, избили и оставили ему плату за жену – золотые монеты, завернутые в его плащ. После этого флот Султана ее увез. Сэр Изумбрас с сыном еще день шли и решили отдохнуть. Красный плащ рыцаря увидел орел и унес его вместе с золотом. Рыцарь последовал за ним, но появился единорог и унес его сына. Одиноким сэр Изумбрас отправился куда глаза глядят и оказался рядом с кузницей. Кузнецы предложили работать на них за еду. И он стал подмастерьем на семь лет и два месяца, и по прошествии этого срока уже знал, как делать оружие и доспехи.

А Султан в это время сеял по миру хаос. Христианские короли собрали единую армию, чтобы биться с ним. Они встретились на большой равнине и приготовились к битве. Сэр Изумбрас, одетый в самодельные доспехи и с самодельным оружием, поехал к полю битвы на рабочей лошадке. Прибыв на место, он спешился и помолился, затем бросился в бой, порубил многих язычников и убил самого Султана. Христианский король хотел наградить героя, но тяжелораненый рыцарь, представившийся подмастерьем кузнецов, от всего отказался. Его отправили в женский монастырь залечивать раны. Монахини заживили их мазию. После этого сэр Изумбрас продолжил путешествие в Святую Землю и попал в Акру. Там он пробыл семь лет в нищете и голоде, но не пенял на Бога. Наконец, он добрался до Иерусалима и однажды лежал возле родника за городом, оплакивая грехи. Около полуночи предстал перед ним ангел, который сообщил ему, что теперь его грехи Богом прощены.

Рыцарь упал на колени и заплакал от радости. Но ему некуда было идти, и он продолжил нищенствовать. Пришел он к богатому городу, правительница которого принимала у себя и кормила нищих. Его с другими паломниками пригласили к ней в замок на обед, там местная королева расспросила его обо всем, что он видел, и оставила жить и служить в замке. Вскоре местные язычники устроили турнир, и сэр Изумбрас всех победил. Однажды он решил отправиться на охоту в горы и на одной горе наткнулся на орлиное гнездо, в котором нашел свой красный плащ с золотом. Он забрал найденное и принес в свою комнату в замке. Это увидела королева и признала в своем слуге утраченного мужа, после того как заставила его рассказать историю о потере семьи. Сэр Изумбрас был коронован и стал править окрестными землями. Вскоре он велел всем язычникам-подданным креститься. Но те задумали погубить нового царя и собрали армию из тридцати тысяч воинов под предводительством двух сарацинских царей. Сэр Изумбрас собрался с ними биться, но обнаружил, что он один против войска. Тогда жена попросила его помочь ей

надеть доспехи, поскольку собиралась разделить его судьбу. Они отправились в бой, и тут на поле битвы выехали еще трое рыцарей: один был на леопарде, другой на единороге, третий на льве. Это были их сыновья. Впятером они убили двадцать тысяч сарацин и двух их королей. Теперь сэр Изумбрас оказался королем трех языческих земель. Он короновал каждого из сыновей, чтобы они правили под его началом, позволив каждому выбрать страну, которая ему нравится. И после этого они окрестили все население и стали поддерживать верховенство закона Божьего, а когда они умерли, их души попали в рай.

История сэра Изумбраса излагается неаллигированными рифмованными строками, общим числом менее девяти сотен: в *Gonville and Caius College, MS 175* их 771, в рукописи Торнтонна – 794, а в рукописи Рэйта – 822. О строфической организации поэмы можно сказать так: варианты текста тяготеют к тому, чтобы стихи группировались в известную форму *tail-rhyme stanza*, то есть в строфу «с хвостовыми рифмами». Ее традиционная рифмовка *aabccbddbeeb*, а последовательность метрических форм такова, что каждая из строк с рифмой *b* короче предшествующего двустихья (например, если двустихие состоит из четырехударных строк, то следующий за ним стих – трехударный, и т. д.). Однако в трех упомянутых рукописях состав строф различается, а общее в трех версиях поэмы только то, что, кроме указанного двенадцатистишия, есть и другие виды строф.

Интересно и важно, что у каждой рукописи – свой набор строф. В первой из них 66 строф, в их числе 57 с рифмовкой *aabccbddbeeb*, 5 с другой – *aabccbdddeffe*, далее единственное девятистишие *aabccbddb* (понятно, что это укороченная *tail-rhyme stanza*) и три шестистишия *aabccb*. Одно шестистишие появляется среди длинных строф, когда в сюжете повествователю необходимо сделать быстрый переход от эпизода к эпизоду, сообщив о том, что «прошло шесть дней» (таково содержание этой строфы). Оставшаяся пара шестистиший оформляет пару реплик Изумбраса и его жены в тот момент, когда она просит мужа помочь надеть броню для боя с армией язычников; очевидно, что отдельным шестистишием писец хотел подчеркнуть отдельную реплику важной сцены. Это тем более очевидно, если обратить внимание на то, что последовательность рифм каждого третьего стиха этой пары шестистиший (ст. 712–723) такова: *sore/more + fare/care*, – и на то, что такая последовательность рифм третьих строк уже встречалась в тексте в одной из *tail-rhyme stanza* (ст. 109–120): *sore/more/fare/kare*. Ничто не мешало и эти шестистишия сложить в двенадцатистишие, однако

писец этого не сделал. В целом можно оценить строфическую организацию представленного в *Gonville and Caius College, MS 175* варианта текста как сообщающую этому тексту относительную однородность строфических форм.

На фоне этого варианта вариант из рукописи Торнтонна заметно отличается хаосом строф. Многие строфы отклоняются от стандартного двенадцатистишия, притом и в сторону уменьшения, и в сторону увеличения их стихового состава: здесь есть 3 шестистишия *aabccb*, 5 девятистиший *aabccbddb* и одно *aaxbbcdde*, по одному десятистишию *aabccbddb* и *aabccbddd*, 4 тринадцатистишия *aabccbddbeeb* и по одному с рифмовками *aaabccbddbeeb*, *aabccbddbeeb* и *aabccbdddbeeb*, а также монструозное двадцатидвухстишие *aabccbddbeebffbggghhb*. Что касается двенадцатистиший, среди них есть две строфы *aabccbdeffe* и по одной с рифмовками *aaabcbddceec*, *aaxbbcddeec*, *aaxbbxcdeed* и *aabcbddxeex*, а все остальные – стандартные *tail-rhyme stanza* *aabccbddbeeb*. При взгляде из современности на всю совокупность английских поэм Позднего средневековья с этим устойчивым типом строфы, происхождение которых исследователи связывают с регионом Северный Мидлендс, «Сэр Изумбрас» может показаться неправильно оформленным произведением, но следует помнить, что с этой поэмы история романов с *tail-rhyme stanza* только начинается и что данная поэма присутствует также в рукописях, язык которых привязан к регионам Уэст-Мидлендс и Ист-Мидлендс, а везде строфические предпочтения были разные. На западном краю равнины Мидленд поэты вообще предпочитали аллигированный стих, а на восточном тяготели к более коротким строфам с рифмами, в частности к упомянутым шестистишиям *aabccb*. Поэтому по отношению к роману «Сэр Изумбрас» суждения о предпочтительности той или иной «правильной» формы неприменимы, ибо он – «самый сложный из романов с хвостовой рифмой, который трудно определить как с точки зрения происхождения, так и с точки зрения даты, несмотря на необычно большое количество рукописных копий», а «сравнение различных рукописных копий лишь подтверждает, что первоначальный диалект теперь не подлежит восстановлению» [8, с. 145].

С учетом сказанного посмотрим на вариант из рукописи Рэйта, происхождение которого связывают с Лейстерширом. Здесь следующие строфы: 37 «правильных» шестистиший *aabccb*, восьмистишие *aabcbdd*, девятистишие *aabccbddb*, десятистишие *xaabccbddb*, 35 «правильных» двенадцатистиший *aabccbddbeeb*, а

также три строфы *aabccbdeffe*, две *aabccbddbeex* и по одной *aaxbbcddeec* и *aaxbbxcdeed*, пятнадцатистишие *aabccbdeffegge* и три восемнадцатистишия – два *aabccbddbeebffbggb* и одно *aabccbdeffeggbhbb*. Хаоса поменьше, чем в торнтоновском варианте, но главное – почти равное количество «правильных» шести- и двенадцатистиший. Строфика выдает колебания писца, касающиеся выбора основной формы.

В той же рукописи Ashmole 61 роман, озаглавленный «*Isombas*», соседствует с агиографической поэмой «*Seynt Ewstas*». Это одно из четырех сохранившихся на среднеанглийском языке переложений легенды о св. Евстафии, и 463 стиха поэмы организованы в упомянутые шестистишия *aabccb*, с тремя отклонениями в виде единственного девятистишия *aaxbbxcscx* и двух «правильных» *tail-rhyme stanzas*. В английской медиэвистике стало общим местом соотносить «Сэра Изумбраса» с легендой о св. Евстафии, которая в прозаическом виде начала хождение в Англии еще при жизни Эльфрика Грамматика [9, с. 128], так как староанглийский перевод был сделан в 990-х гг. [10, с. 6]. Относительно того, что оба произведения оказались в рукописи Рэйта и делят строфические формы (пусть в поэме о Евстафии тяготение к шестистишиям и более явное), следует заметить, что это едва ли случайно. Писец-компилятор должен был чувствовать близость сюжетных сцен. К моменту составления Рэйтом рукописи по Европе – и по Англии в том числе – имели широкое хождение латиноязычные сборники «*Legenda Aurea*» («Золотая легенда») Иакова Ворагинского и «*Gesta Romanorum*» («Римские деяния»), в которых практически одинаково представлена сцена кражи детей Евстафия дикими зверями. Вот данная сцена в «Римских деяниях» (ср. с описанием в «Золотой легенде» [11, с. 439]):

«Двигаясь дальше, он подошел к реке, вода в которой была настолько высокой, что было в высшей степени опасно переправляться с обоими детьми одновременно: одного, поэтому он осторожно поставил на берегу, а затем перешел через нее с другим на руках. После этого он положил его на землю и немедленно вернулся за оставшимся ребенком. Но посреди реки, случайно оглянувшись назад, он увидел волка, поспешно схватившего ребенка и убежавшего с ним в соседний лес. Наполовину обезумевший от столь ужасающего зрелища, он повернулся, чтобы спасти его от уничтожения, которое ему угрожало; но в это мгновение к оставленному им ребенку подошел огромный лев и, схватив его, вскоре исчез. Преследовать было бесполезно, ибо он был посреди воды. Отдавшись поэтому своему отчаянному положению, он начал причитать и рвать на себе волосы – и бросился

бы в поток, если бы Божественное Провидение не сохранило его» [12, с. 241–242].

Эта сцена сохранилась и в указанном выше стихотворном пересказе. Само похищение здесь также описано быстро и скупо, чуть больше внимания уделено описанию реакции героя. Подобным образом излагает обстоятельства кражи детей и анонимный автор «*Изумбраса*» (разве что герою прибавлен еще один наследник, который тоже будет похищен в аналогичной ситуации). Впрочем, такая типичная сцена связана не только с Евстафием, но и с женским воплощением безвинно страдающего героя, явленным в средневековых европейских сочинениях, которые входят в группу, называемую «*the Constance saga*» («Сага о Констанции»), одним из поздних образцов которой является «*Рассказ Законника*» Джеффри Чосера. А после «*Сэра Изумбраса*» сцена появится в таких английских рыцарских романах, как «*Октавиан*», «*Эгламур из Артуа*» и «*Торрент из Портингейла*». В подобных европейских сочинениях в соответствующей сцене детей уносят экзотические животные: львы, леопарды, грифоны, иногда даже обезьяны. А младшего сына Изумбраса крадет единорог. Все эти кражи необходимы для счастливого финала с воссоединяющейся семьей. У. Мэтлок обоснованно заметила о соседстве упомянутых агиографической поэмы и рыцарского романа в рукописи Рэйта, что эти две поэмы и три стихотворения, помещенные между ними, объединены идеей семьи, а потому роман и агиографическое сочинение суть больше, чем тексты о страдании и покаянии, они о воссоединении семьи [13, с. 352–353]. «*Сэр Изумбрас*» – рыцарский роман с заметным влиянием житийной литературы, при этом зеркально противоположную трактовку можно дать легенде о святом: «*Легенда о Евстафии предоставила поэту Изумбраса привлекательный материал не только из-за красочных деталей, но и потому, что „Житие“ уже включает элементы квестовой ситуации, характерной для рыцарского романа, в свое основное действие»* [14, с. 390].

Если тематическое родство двух больших эпических сочинений и двужанровую природу каждого из них чувствовал компилятор, то не удивляет предпринятое им некоторое строфическое сближение памятников: в рукописи Рэйта агиографическая поэма с элементами рыцарского романа оказалась текстом из шестистиший с отдельными двенадцатистишиями, а рыцарский роман с заметным влиянием легенды о римском полководце, принявшем христианскую веру и умершем мученической смертью, принял форму,

при которой шести- и двенадцатистишия почти достигли баланса.

Итак, вот одно из выработанных исследователями типовых решений проблемы отнесения «Сэра Изумбраса» к конкретной тематической группе: если на этот «покаянный роман» смотрят на фоне его соседства в рукописи Рэйта с легендой о св. Евстафии, то он для исследователей попадает в группу «гомилетических романов», и тогда фигура героя приобретает черты идеального христианина, а его жизненный путь предстает путем к святости. Но если рассматривать текстовое окружение романа в другой рукописи, то и результат будет иным. Так, в MS Advocates' 19.3.1 «Сэр Изумбрас» соседствует с «Сэром Гаутером» («Sir Gowther»), сочинением, созданным около 1400 г. на основе сюжета французской истории конца XII в. о Роберте Дьяволе. Сэр Гаутер – сын жены австрийского герцога, которая понесла ребенка от дьявола, на время притворившегося ее мужем. Ребенок бесчинствует с рождения, и ко времени его пятнадцатилетия герцог умирает от горя, а герцогиня убегает от сына, прежде успев раскрыть ему тайну рождения. Сэр Гаутер потрясен и отправляется в Рим исповедоваться перед Папой, который налагает на него епитимью – молчать и есть пищу только из пасти собак до тех пор, пока Бог не сообщит ему о прощении грехов. Сэр Гаутер низводит себя роли шута германского императора и питается с собаками, но потом во время сражений с сарацинами доблестью и удачей добивается прощения, а позже не просто восстанавливает свой социальный статус, но и повышает его, став новым императором Германии. Понятно, что жизненные пути рыцарей Изумбраса и Гаутера видятся однотипными: сначала грехи – потом тяжелый процесс их искупления – и финальное прощение. При соседстве в данной рукописи с таким текстом, как «Сэр Гаутер», рассматриваемый нами под новым углом роман приобретает вид типичного образца группы «романов Испытания и Веры», коль скоро его герой, как и Гаутер, показан прежде всего не идеальным христианином, а раскаивающимся грешником. Подобные экзерсисы по рассматриванию этого романа на фоне окружающих его текстов в разных рукописях можно было бы множить, но главное уже должно быть ясно: этот ранний пример английских рыцарских романов содержит в своем сюжете те многие темы, каждая из которых выборочно будет представлена в будущих романах XIV–XV вв.

В композиции фабульного материала «Сэра Изумбраса» обращает на себя внимание явно прослеживающаяся

зеркально-

ступенчатая симметрия: герой живет жизнью богатого землевладельца с женой и тремя детьми – получает послание Бога с известием о наказании за гордыню – теряет последовательно поместье с замком, детей и жену, претерпев в последнем случае унижения со стороны Султана-язычника, – добровольно оказывается внизу социальной лестницы на положении подсобного рабочего при кузне – мстит язычникам и убивает их Султана – оказывается у стен Иерусалима и получает послание Бога с известием о прощении – находит жену в статусе королевы языческой страны, потом воссоединяется с ней и с тремя сыновьями для большой битвы с язычниками – возвращает себе семейный статус мужа (для этого даже анонимный автор устроил герою специальную новую свадьбу с его женой для местных подданных-язычников) и отца (наделяет детей землями, при этом подчиняя их своей верховной власти), а также социальный статус не просто дворянина, но христианского короля. Ось симметрии является пребывание прежде высокородного и куртуазного рыцаря в положении безымянного подмастерья, а фабульными элементами симметрии зеркальной – начальное изображение того, что герой потеряет, и финальное – того, что герой обрел. Двуступенчатая симметрия проявляется в том, что герой в первой половине сюжета получает послание Бога о грядущих потерях – и теряет, а вторая половина начинается с сообщения ангела о том, что Изумбрас прощен, – и после этого начинается неспешное обретение того, что было утрачено. Единственное, чем вторая ступень отличается от первой, – поведение героя, который при движении сюжета к оси симметрии потерял имя (будучи раненым, на вопрос об имени представляется «человеком кузни»), но после прощения, когда он уже мог бы вернуть свое имя, предпочел – даже при собственной супруге и ее язычниках-придворных – оставаться безымянным «паломником». «Поэт оставляет других персонажей в поэме безымянными, так что самоназвание Изумбраса и его выбор остаться анонимным становятся еще более важными; он хочет быть просто еще одним человеком в более широком сообществе» [15, с. 365].

Поскольку в Англии это ранний рыцарский роман, в «Сэре Изумбрасе» не больше психологизма, чем в обычных образцах фольклора. По замечанию С. Лэндерс, «в поэме говорится о сердце Изумбраса (строки 55, 181 и 670) и однажды о его мысли (строка 547), но эти примеры очень шаблонны», и они как не способны «дать некоторое представление о чувствах Изумбраса», так и «подчеркивают отсутствие какого-либо

описания его внутренних мыслей» [Там же, с. 354]. Лэндерс ориентировалась на текст издания, осуществленного М. Миллс с опорой на рукопись Cotton Caligula A.II, но в издании под редакцией Х. Хадсон, опирающемся на Gonville and Caius College MS. 175, «сердце» упомянуто в ст. 31, 49, 187 и 664, а «мысли» – в ст. 118 и 353. Впрочем, это не отменяет правильности ее оценки соответствующих выражений как шаблонных. Вот яркий пример: жена Изумбраса, которую отнял у него Султан, при прощании с мужем и младшим сыном «*sownyd sythis thre*» («в обморок упала трижды») в рукописи Gonville and Caius College MS. 175, а в рукописи Рэйта «*sowned twyse dyd sche*» («в обморок дважды упала она»); в «Торренте из Портингейла», прощаясь с героем, его невеста Дезонель «*thries in sownyng fell*» («трижды в обморок упала»). Пусть нет знакомых устной поэзии ритмико-синтаксических формул, но шаблонный мотив на грани того, чтобы получить соответствующее формульное воплощение.

Вместо того чтобы обратить внимание читателей на протекающие внутри и проецирующиеся вовне переживания героя, поэма об Изумбрасе сфокусирована на ярких кадрах его жизни: обнаружение голых жены и детей в сгоревшем дотла поместье, вырезание креста на теле (крестоносцам и паломникам было достаточно нашить крест на элемент одежды, но герой отдал одежду семье), борьба с течением на середине реки в моменты похищения детей диким зверьем, и т. д. Кажется, именно такие моменты сюжета призваны дойти до сердец читательской аудитории и заставить ее совершить самостоятельную работу по подробной визуализации тех образов, которые подчеркнуто скупое намечает автор текста. Более подробно им в финале романа описана сцена присоединения одетой в доспехи жены, а потом и сыновей к одиноко стоящему против тридцатитысячного сарацинского войска сэру Изумбрасу.

Можно предположить, что в этом и был жанрово-тематический смысл памятника: если до поры непонятно, сражается ли так яростно герой против языческих армий из-за желания личной мести после нанесенной Султаном обиды или следует долгу идеального рыцаря-христианина стремиться искоренять язычество при любой возможности, то разворачивающаяся перед глазами читателя сцена полного семейного воссоединения именно перед решающей большой битвой должна стереть грань между личным (долг перед семьей, дворянским родом) и общественным (долг перед всем христианским миром). Иными словами, «Сэр Изумбрас» оказывается

рыцарским романом о том, что личный пример главы семьи превращает ее в образцовую семью рыцаря-христианина, бок о бок с ним сражающуюся против неверных.

Выводы.

В результате исследования удалось установить, что строфическое оформление рукописей романа «Сэр Изумбрас» тяготеет к двенадцатистишной tail-rhyme stanza рыцарских романов; что фабула романа демонстрирует его мультижанровый характер и включает характерные для разных поджанров мотивы; что в композиции сюжетных сцен проявляются зеркальная и ступенчатая симметрии; что нет форм психологизма, однако присутствуют формульные связки действий героев, раскрывающие их эмоциональные состояния; наконец, что батальный финал романа определяет его смысл и сообщает ему свойства определенного поджанра.

Список источников

1. Purdie Rh. «Sir Isumbras» in London, Gray's Inn, MS 20: A Revision // Nottingham Medieval Studies. 2011. Vol. 55. P. 249–284.
2. Powell S. D. Models of religious peace in the Middle English romance «Sir Isumbras» // Neophilologus. 2001. Vol. 85. P. 121–136.
3. Brereton G. E. A Thirteenth-Century List of French Lays and Other Narrative Poems // The Modern Language Review. 1950. Vol. 45. No. 1. P. 40–45.
4. Jusserand J. J. English wayfaring life in the middle ages (XIVth century) / Trans. by L. T. Smith. London: T. Fisher Unwin Ltd, 1921. 464 p.
5. The Thornton romances: the early English metrical romances of Perceval, Isumbras, Eglamour, and Degrevant / Ed. by J.O. Halliwell. London: The Camden Society, 1844. 312 p.
6. Manion L. The Loss of the Holy Land and «Sir Isumbras»: Literary Contributions to Fourteenth-Century Crusade Discourse // Speculum. 2010. Vol. 85. No. 1. P. 65–90.
7. Radulescu R. Pious Middle English Romances Turned Political: Reading «Sir Isumbras», «Sir Gowther», and «Robert of Sicily» in Fifteenth-Century England // Viator. 2010. Vol. 41. No. 2. P. 333–359.
8. Purdie Rh. Anglicising Romance: Tail-Rhyme and Genre in Medieval English Literature. Woodbridge, Suffolk: D. S. Brewer, 2008. 284 p.
9. Braswell L. «Sir Isumbras» and the Legend of Saint Eustace // Mediaeval Studies. 1965. Vol. 27. P. 128–151.
10. McIntosh J. The Appeal and Reception of the «Legend of Saint Eustace» in Early Medieval England and Medieval Scandinavia. Doctoral Thesis. University of Cambridge, 2019. 297 p.
11. Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Том II. М.: Изд-во Францисканцев, 2018. 679 с.

12. *Gesta Romanorum*, or, Entertaining Moral Stories. London: George Routledge & Sons, 1905. 472 p.

13. Matlock W. A. Reading Family in the Rate Manuscript's «Saint Eustace» and «Sir Isumbras» // *The Chaucer Review*. 2018. Vol. 53. No. 3. P. 350–373.

14. Thompson A. B. Jaussian Expectation and the Production of Medieval Narrative: The Case of «Saint Eustace» and «Sir Isumbras» // *Exemplaria*. 1993. Volume 5. No. 2. P. 387–407.

15. Landers S. P. «And loved he was with all». Identity in «Sir Isumbras» // *Orbis Litterarum*. 2009. Vol. 64. No. 5. P. 351–372.

References

1. Purdie, Rh. (2011). “*Sir Isumbras*” in *London, Gray’s Inn, MS 20: A Revision*. Nottingham Medieval Studies, Vol. 55, pp. 249–284. (In English)

2. Powell, S. D. (2001). *Models of Religious Peace in the Middle English Romance “Sir Isumbras”* Neophilologus, Vol. 85, pp. 121–136. (In English)

3. Brereton, G. E. (1950). *A Thirteenth-Century List of French Lays and Other Narrative Poems*. The Modern Language Review, Vol. 45, Issue 1, pp. 40–45. (In English)

4. Jusserand, J. J. (1921). *English Wayfaring Life in the Middle Ages (14th century)*. Trans. by L.T. Smith. 464 p. London, T. Fisher Unwin Ltd. (In English)

5. *The Thornton Romances: The Early English Metrical Romances of Perceval, Isumbras, Eglamour, and Degrevant* (1844). Ed. by J. O. Halliwell. 312 p. London, The Camden Society. (In English)

6. Manion, L. (2010). *The Loss of the Holy Land and “Sir Isumbras”: Literary Contributions to Four-*

teenth-Century Crusade Discourse. *Speculum*, Vol. 85, Issue 1, pp. 65–90. (In English)

7. Radulescu, R. (2010). *Pious Middle English Romances Turned Political: Reading “Sir Isumbras”, “Sir Gowther”, and “Robert of Sicily” in Fifteenth-Century England*. *Viator*, Vol. 41, Issue 2, pp. 333–359. (In English)

8. Purdie, Rh. (2008). *Anglicising Romance: Tail-Rhyme and Genre in Medieval English Literature*. 284 p. Woodbridge, Suffolk, D. S. Brewer. (In English)

9. Braswell, L. (1965). “*Sir Isumbras*” and the Legend of Saint Eustace. *Mediaeval Studies*, Vol. 27, pp. 128–151. (In English)

10. McIntosh, J. (2019). *The Appeal and Reception of the “Legend of Saint Eustace” in Early Medieval England and Medieval Scandinavia*. Doctoral Thesis. University of Cambridge, 297 p. (In English)

11. Iakov Voraginskii (2018) [Iacobus a Voragine]. *Zolotaya Legenda [Legenda Aurea]*. Tom II. 679 p. Moscow, izdatel'stvo Frantsiskantsev. (In Russian)

12. *Gesta Romanorum, or, Entertaining Moral Stories* (1905). 472 p. London, George Routledge & Sons. (In English)

13. Matlock, W. (2018). A. *Reading Family in the Rate Manuscript's “Saint Eustace” and “Sir Isumbras”*. *The Chaucer Review*, Vol. 53, Issue 3, pp. 350–373. (In English)

14. Thompson, A. B. (1993). *Jaussian Expectation and the Production of Medieval Narrative: The Case of “Saint Eustace” and “Sir Isumbras”*. *Exemplaria*, Volume 5, Issue 2, pp. 387–407. (In English)

15. Landers, S. P. (2009). “*And Loved He Was with All*”. *Identity in “Sir Isumbras”*. *Orbis Litterarum*, Vol. 64, Issue 5, pp. 351–372. (In English)

The article was submitted on 10.02.2024

Поступила в редакцию 10.02.2024

Семёнов Вадим Борисович,

кандидат филологических наук,

доцент,

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова,

119234, Россия, Москва,

Ленинские горы, 1, стр. 51.

vadsemionov@mail.ru

Semyonov Vadim Borisovich,

Ph.D. in Philology,

Associate Professor,

Lomonosov Moscow State University,

Bldg 51, 1 Leninskiye Gory,

Moscow, 119234, Russian Federation.

vadsemionov@mail.ru